

Михаил и Ирина ехали обратно в управление, пребывая в гробовом молчании: девушка дремала, подложив ладони под голову, мужчина же мрачно смотрел через боковое стекло автомобиля на город. Осенняя дождливая погода и несколько аварий в городе вполне соответствовали его настроению. Почему тёмные решили, что эта пигалица способна на что-то повлиять? Серый покосился на сопящую колдунью и поморщился. Бред, она ещё ребёнок совсем, да в ней многое напоминает того же Мэта в юности: упёртая, нелюдима, недоверчивая. Но когда её натаскивать на работу? Да, ещё и на должность главы отдела?! Снова покосившись на новоиспечённую подчинённую, он не удержал страдальческого вздоха: как бы ему самому не слечь на кладбище в соседнюю могилу. Перспектива его ничуть не пугала, потеря последней тёмной колдуньи равносильна смерти, само её согласие взаимодействовать с ними противоречит замыслу убитого главы ковена тёмных. А это даёт шанс разгрести всё произошедшее по его вине.

Мэтью и Фея так и не воспользовались транспортом: пробки в городе были им только на руку, чтобы успеть попасть в управление не намного позже отбывших колдунов. Под такт хлюпанья воды они шли дворами, иногда перепрыгивая заборы, окружающие дома. Очень давно подписано соглашение, позволяющие ходить колдунам, где угодно. За воровство и порчу имущества они своих наказывали сами. Наверно, поэтому таких случаев считанные единицы.

— Не устала? — колдун оглянулся, чтобы посмотреть на девушку. Ему подобный режим привычен, ей — нет. И он честно признаёт, что очень часто об этом забывает. Издержки работы давно превратили его в хорошо отлаженный механизм, окончательно утративший вкус жизни. И превращать эту светлую в нечто подобное ему совершенно не хотелось.

— Нормально, — Фея фырчит, когда капля ледяной воды падает ей на нос с края капюшона. — Долго ещё? Я в этой части города плохо ориентируюсь.

— Собственно, мы на месте, — колдун плавно перешагивает низкую клумбу с облезлыми цветочками и останавливается у полуобвалившихся ступенек.

— Это и есть управление? — девушка несколько недоверчиво посмотрела на трёхэтажное здание. — Внешне скорее похоже за постройку под снос.

— Согласен, — колдун повёл плечом, занывшим из-за непогоды, — видок у здания плачевный, но это оно и есть, — мужчина быстро поднимался по лестнице, но каждую осматривал с долей скептицизма. Мэтью давно не был здесь, несколько лет подряд игнорируя все заседания глав отделов, за что Михаил каждый раз на него ворчал, но терпел. А разве у него был выбор в сложившейся ситуации?

— И зачем мы здесь? — отвлекла тёмного от размышлений сотрудница его же отдела.

— Осмотрись, — сдерживая шипение, он положил руку на подрагивающее плечо, — может, заметишь то, что ускользнёт от меня.

— Если честно, сильно в этом сомневаюсь, — пожала плечами Фея, шагая за начальством.

— Скрип-п... — отозвалась возмущённо дверца сейфа и на стол легла папка, — раз уж так сложилось, здесь... — Михаил хлопнул рукой по корочке папки, — последнее тестовое задание для вашей разношёрстной команды. Выполните, выделю отдельный кабинет, и закончим с бюрократическими заморочками на ближайшее время. Ещё вопросы? — пребывая далеко не в самом радужном расположении духа, серый колдун отвлекал себя любыми мелочами от размышлений о будущем.

— А если нет? — Ирина-Айрис уточнила, предпочитая всегда заранее быть готовой к любым неожиданностям. Может уже пора бежать, а она всё ещё вольготно сидит в едва живом кресле.

— Я тоже не хочу здесь видеть министерскую ищейку... скри-и-ип... — сейф начал закрываться, но девушка в последний момент успевает через тень её придержать, чтобы Михаилу не отдало пальцы, — у нас и без этого бардак, — пауза и не читаемый взгляд в её сторону. — Поверь, вам лучше справиться и быстро.

— Это всё хорошо, но что ещё нужно для утверждения меня в должности? Ну, кроме учёбы разумеется, — кисло улыбнулась она, потому что эта самая учёба пока её не особо впечатлила, учитывая специфичной преподавателей. Жуткие? Более чем!

— Полгода оперативной работы и... скри-и-п... — наконец, Михаил закрыл сейф на ключ, — поездка на совет управляющих и утверждение там. Будь ты простым следователем таких бы проблем не возникло, — расстегнув пиджак, он занял кресло и подъехал на стуле ко столу.

— Понимаю, потому и уточняю, — Айрис хмурится, но вновь повторяет вопрос, — и всё-таки, что будет, если мы не справимся?

— А вы справьтесь, — таки рявкнул колдун и наградил её тушку, вжавшуюся в кресло, весьма неприятным взглядом патологоанатома. — Тебе ещё понадобятся сотрудники, их должно быть шесть, при этом живых, — он вновь заговорил спокойно, справившись с приступом раздражения. А чего ещё ждать от неё? Полного подчинения? Тогда она заочно — труп.

— А почему шесть? И почему именно живых? — пересилив страх, Ирина продолжила задавать вопросы, пробуя собрать в голове хоть какую-то цельную картину происходящего.

— Потому что их на всех уровнях традиционно должно быть шесть: шесть сотрудников, шесть отделов, из чего следует шесть глав этих самых отделов, шесть управляющих над всеми отделами, и над каждым управляющим по министру, а над ними глава министерства и ещё некоторое количество вспомогательных кадров, — зевнуть захотелось не только Айрис, но и самому Михаилу. Весьма бредовая иерархия, но уж какая есть. — Раньше было триста шестьдесят пять сотрудников, теперь меньше, — мужчина начал отстукивать по столу

металлическим корпусом ручки, — намного меньше. Раньше мы были шестым управлением, а теперь по факту — пятое...

— Как? — единственно, что смогла из себя выдавить тёмная, вытаращившись на главу управления.

— Как? — серый беззлобно передразнил её, прекрасно понимая, что сидят они все в глубокой луже и теперь она вместе с ними. — Я вот из окна видел, как на вас напал призрак у стен управления. И скажу больше, я не ручаюсь, что это невозможно внутри этого здания.

— Но это же... — Ирина предпринимает несколько попыток выразиться цензурно, но... — слегка хреново.

— Не слегка, совсем не слегка...

Вспомнив о поднятой с пола ранее ручке, теперь лежащей в кармане плаща, она достала её и положила на край стола, но Михаил тут же пододвинул её к ней:

— Бери, она тебе понадобится в архиве, — автоматически тёмная кивнула его словам, уже и не пробуя понять происходящее. — Тебя там уже ждут. Потом вернёшься сюда, — проследив, чтобы девушка-таки не забыла ручку, колдун махнул рукой в сторону двери.

Стоило тёмной покинуть кабинет, а Михаилу немного расслабиться, как в коридоре прозвучал набатом стук каблуков. Мужчина посмотрел на потолок, искренне надеясь, что дочку одного из министров прямо сейчас прибьёт куском штукатурки. Но блондинистая фифа успешно пересекла порог и заняла скрипучее кресло:

— Мишаня, кончай этот балаган! Хотел произвести впечатление на эту дуру? — пухлые губы блонди пренебрежительно поджались. — Так, не волнуйся, тебе это удалось!

— Не Мишаня, а Михаил Викторович — это раз! — ручка вновь заняла место на подставке, а девушку в кресло вжала применённая колдуном сила. — А во-вторых, Эрика, будешь работать там, где я скажу. И разговор на этом окончен.

— Да... — сестра кадровика засипела, с трудом выдавая первые звуки после ментального удара, — да, кто она такая?!

— Не твоего ума дела, — мужчина, перебив её вопль, едва заметно усмехнулся, придумав, куда спихнуть проблемную «девочку», — но для справки запомни: она — тёмная, подопечная Мэтью Вайла, глава шестого отдела, — с каждым новым словосочетанием блонди кривилась всё больше, — этой информации вполне достаточно.

— Что впихнули её в шарашку того сумасшедшего деда?

— Раз такая смелая, скажи это мастеру Ратанаду в лицо, — от мягкого тона главы управления, Эрика резко побелела и нервно икнула, — и выживи при этом, — Михаил внимательно следил за её реакцией, и полученный эффект его искренне обрадовал. Одной головной болью скоро станет меньше. А с её отцом он переговорит позже и не факт, что тот переживёт их встречу.

— Хор-рошо, и где моё рабочее место? — блонди старалась не разреваться, но макияж предательски начал течь.

— Архив, с завтрашнего дня, с восьми ноль-ноль, — хозяин кабинета положил на край стола нужную брошюрку и указал взглядом в сторону двери, — на сегодня свободна. Всего доброго, Эрика!..

Когда дверь оглушительно захлопнулась за ушедшей блондинкой, колдун помассировал шею, опасаясь, что она вполне может заклинить после общения с мажоркой. Светлые не могут проклясть? Ха-ха — трижды! У них это называется пожеланием: например, как долгой, так и не очень жизни.

— Ну, и стервочку тебе прислали, — Мэтью вышел из-за штор поближе к свету от настольной лампы. Зачем он здесь, глава управления даже не стал спрашивать. Чутью друга он доверял много лет, как самому себе. Хотя одна осечка всё же однажды случилась.

— Лара, будет в восторге, она, как и ты, терпеть светлых не может. Особенно таких, золочённых... Чёрт! — серый схватился свободной рукой за край стола, когда затылок прострелило невыносимой болью. Таки оставило «подарочек» юное дарование.

— Давайте сниму эту гадость, — Фея прошла мимо Вайла и, обойдя стол, положила руки на виски главы управления. — И как она умудрилась за несколько часов такое сваять?

— Опыт, чистейший опыт, — мужчина поморщился от очередного спазма, — она с самых пелёнок ещё та дрянь. Если моя, — колдун прикрыл глаза, воспоминания принесли куда большую боль, имеющейся, — Лиса всегда была сдержанна, то эта фонила магией направо и налево.

— Лиса? — девушка встрепенулась, имя незнакомой девушки ей понравилось. — Она светлая, как и я?

— Нет, тёмная... — Мэтью присел на край стола, — была. Родная дочь Михаила пропала без вести больше десяти лет тому назад.

— И вы... — светлая переводила взгляд с одного помрачневшего лица на другое, — оба не смогли её найти? — колдуны молча кивнули и посерели ещё больше. — И даже мастер

Ратанад?

— Увы, тот, кто был в этом замешан, мёртв, — Михаил прикрыл глаза ладонью. — И, видимо, он унёс эту тайну с собой.

— Печально, — голос светлой дрогнул, ей было неловко, если не сказать стыдно, — я соболезную вам. Простите, что заставила пережить это снова.

— Это прошлое, — тёмный скрестил руки на груди и сгорбился, нахохлившись, как ворон, — но своей вины мы не отрицаем. Да, нас обманули, но мы и сами виноваты: без оглядки доверились, кому не надо, — брови светлой плавно поднялись вверх от его слов, она ещё далеко не всё знает об этом мире. — Вот такие жалкие — одни из сильнейших колдунов этого округа, — на его лице появилась ломаная усмешка. Та самая, которую Фея увидела в первый день их «знакомства».

В коридоре давно воцарился полумрак: экономия на электроэнергии тому виной или просто резко стемнело. Гуляющий сквозняк вынудил Ирину поёжиться и поплотнее укутаться в плащ. Подчинившись интуиции, она направилась по хитросплетению коридоров. Оно то её и привело в очередной пустынный переход. Только слева виднелась приоткрытая дверь, из-за которой выглядывало множество глаз: синих, красных, вращающихся, моргающих, перемещающихся. Это действо завораживало, его сопровождали шорохи и едва слышные шепотки. И вот один красный глаз начал приближаться к ней.

— Пам... — глаз стал ближе, — пам... — ещё ближе, — пам... — остался считанный метр до обуви тёмной.

— Цзынь-цзынь-цзынь... — послышалось откуда-то снизу, — не туда ты свернула, деточка, — из-за поворота вышла подозрительно добродушная старушка, державшая в руке старинный канделябр с шестью свечами. — В том помещении хранятся нестабильные артефакты и реликвии. Вряд ли тебе сейчас туда нужно.

— Поверьте, после увиденного, я запомню, — вместо страшного глаза свет осветил чёрную кожаную перчатку. — Вы сами-то не артефакт случаем? — Ирина нервно её спрашивает, приложил ладонь к сходящему с ума сердцу. Нельзя так часто пугаться, иначе недолго помереть задолго до пенсии.

— Хи-хи-хи, — жутковато хохотнула старушка, — разве что особо реликтовый.

— Охотно верю, — девушка поднимает перчатку с пола: она тёплая, словно её только что кто-то снял.

— Держи, — старушка протягивает ей вторую перчатку, и тёмная почему-то без единого вопроса её берёт, — иди за мной... Цзынь-цзынь-цзынь... — вновь зазвенела невидимая для Айрис-Ирины цепь. Не желая вновь оказаться в темноте, девушка пошла за ней. Если и идти в бездну, то хотя бы со светом. Но ничего сверхъестественного тёмной больше не встретилось, подвал, как подвал: пыльно, много паутины, затхлый воздух.

— Скри-и-ип... — дверь не охотно поддалась, впуская их внутрь просторного помещения. Справа от входа стоял стол, заваленный несколькими стопками каких-то бумаг — типичное рабочее место.

— Ну, у вас тут и бардак, — Ирина осторожно обходит баррикады из свёртков, стараясь ничего не задеть.

— Какой есть, — старушка с кряхтением заняла кресло у стола, — осматривайся, выбирай то, зачем пришла.

— А что я должна выбрать? — не без интереса тёмная издали осмотрела ближайшие стеллажи. Какие-то коробки, свёртки с сургучными печатями и какими-то символами. Одним словом яснее, что она здесь делает, не стало.

— Что-то что может оказаться тебе полезным, — пожала плечами старушка.

— Я могу взять эти перчатки? — в сплосхе света на верхней перчатке промелькнул глаз. Но лишь на краткое мгновение.

— Их сняли с трупа, — невинно заметила глава архива, пока девушка рассматривала узор на чёрной коже.

— Надеюсь, не сильно разложившегося, — очередное хихиканье было ответом, — а-то помру ещё от вашей щедрости. Наймусь сюда к вам штатным призраком.

— Зараза к заразе не пристаёт, — отмахнулась от неё старушка, водружая на нос очки с огромными линзами. Откуда такой раритет, не ясно. Осмотрев ещё раз перчатки, тёмная всё-таки их надела на свой страх и риск. А авось не откусят сразу все пальцы? Такое себе утешение, но всё же.

— Прикрой глаза и попробуй осмотреть стеллажи, — негромко сказала глава архива, шурша за её спиной. Глаза закрывать в незнакомом месте девушке не особо-то хотелось, мягко говоря. Но иных идей, кроме как прислушаться к совету, не было. — Теперь подними руки и растопырь пальцы. Представь, что на них глаза, которые видят сквозь преграды и пространство.

Ирина зажмурилась, пытаясь следовать инструкциям. Сначала образы были смазанными, но постепенно они обрели более чёткие контуры. Стол... дверь... стеллажи...

— Найди то, что привлечёт твоё внимание и принеси сюда...

Подобной вещью оказалась небольшая коробка — ноги сами привели тёмную к ней каким-то внутренним чутьём. Только вот не завело бы однажды это самое чутьё в какую-нибудь глубокую задницу.

— Спасибо вам за помощь, уважаемая...

— Лариса Геннадьевна, — старушка осмотрела коробку и что-то записала себе в журнал. — Ставь вот здесь подпись, — указала тонким пальцем на свободную графу, напротив неразборчивой строчки.

— Это за коробку? — девушка осторожно пристроила руку на уголке журнала и поставила свою не менее корявую подпись «Сет» ручкой, одолженной начальством. Простые канцелярские принадлежности бумага просто бесследно поглощала.

— Да, — Лариса Геннадьевна захлопнула журнал и быстренько прибрала его в ящик стола.

— Ааа... — Ирина хотела спросить про перчатки, но старушка перебила её раньше.

— Чай будешь? — и заговорщически подмигнула. Девушка недоверчиво на неё покосилась и согласилась:

— Не откажусь, — сказала она, сняв плащ и заняв стул напротив стола, с которого исчезла горка растрёпанных папок. — «Если меня отравят в первый же рабочий день, я не особо удивлюсь и ещё меньше расстроюсь», — философски решила девушка. Однако чай оказался безобидным с приятным пряным ароматом смородины и малины. Эдакий способ вернуться в детство, и не только.

— Навевает воспоминания?

— Да, — Ирина поставила на стол опустевшую чашку, — спасибо за ваш... чудесный чай.

— А хочешь немного информации о себе и своей работе? — Лариса Геннадьевна продолжала греть руки о края чашки, не глядя на тёмную.

— Разумеется, — Ирина мельком вновь осматривает стеллажи. Может, удастся увидеть что-то ещё, уходить пока что ей почему-то не хотелось.

— В подвальной части этого архива поселилось кое-что, — повисшая пауза вызвала бег мурашек по спине молодой колдуньи, — я не могу сказать, что это. От меня оно прячется. Посмотришь?

— Посмотрю, но ничего не обещаю, — девушка пытается нащупать фонарик на поясе, но его нет, — чёрт, кажется, я забыла фонарик в кабинете шефа.

— Используй перчатки, — старушка своей сухой ладошкой пожала её правую кисть, — они помогают видеть в реальности, но не там.

— В пустоте? — девушка, сглотнув, подбирает наиболее понятное ей название пространства в зеркалах и кошмарах.

— Ты так его называешь? Ладно... — старушка вновь вернулась в своё кресло, — в пустоте они не помогут. Дверь там, — ладонью указала на стену в конце помещения, — она открыта.

— Надеюсь, оно меня не сожрёт... — Ирина натянуто улыбается, собирая остатки мужества, которым и не пахло, как и жаждой приключений. Но что-то её старательно толкает в их крепкие объятия.

— Тебя? — взгляд старушки в этот момент был пронзителен, явно не соответствуя внешности.
— Нет, тебя точно не тронет.

— Вы слабо меня успокоили, — девушка покосилась на едва заметную во мраке дверь, покрытую рунами. — И что же там поселилось? — пробурчала тёмная себе под нос. — Скрип... — за ней обнаружилась крутая металлическая лестница. На такой пара пустяков свернуть себе шею, особенно в сочетании с боязнью лестниц и темноты. Прикрыв глаза, тёмная вновь воспользовалась перчатками. В этот раз мрак рассеялся быстрее.

— Стук-тук-тук... — её обувь монотонно стучит по каждой металлической ступеньке, — стук-тук-тук... — Ирина искренне надеется, что этот пролёт будет последним, — стук-тук-тук... — увы, ошиблась, — стук-тук-тук... — какое же тут всё ржавое, — стук-тук-тук... — и пыльное, и затхлое, — стук-тук-тук... — наконец-то!

— Вр-р-ра-а-а!.. — впереди послышался жуткий вопль, сопровождаемый вибрацией пола. — Вр-а-а-а...

Однако глаза перчаток никого не смогли рассмотреть. Противник маскируется?

— Вр-р-р! — и ей в джинсы вцепляется нечто с острыми когтями. — Вр-а-а-а!..

— «Что ж... кажется, ужас этого места сам на меня напал», — не придумав ничего лучше, она стянула с себя свитер и накинула его на напавшее существо. То продолжило рычать, но уже менее рьяно. Поэтому прижав кулёк к себе, тёмная начала подниматься вверх. Почему-то подъём оказался более быстрым, чем спуск.

— И что там было? — старушка ждала её у самой двери, кутаясь в шаль. Спуститься она так и

не решилась.

— Только эта кусучая падла... ай!.. — вырвавшись из плена свитера, комочек тьмы полоснул её когтями по руке и рванул под ближайший стеллаж. — А, ну, стой, скотина блохастая!..

— Придётся тебе его забрать, когда своё жильё заведёшь, — старушка заглянула под стеллаж и покачала головой. Чудик продолжал шипеть и беситься.

— Он же здесь должен быть. Разве нет?

— Всё равно сбежит, — невинно пояснила Лариса Геннадьевна, вновь шаркая к столу.

— Тогда ладно, — тёмная тоже заглянула под стеллаж, опираясь коленями на пол. Оттуда на неё посмотрело нечто с ярко бирюзовыми глазищами, светящимися в темноте, — как же тебя назвать? Гмм... Юлек? — ей в голову пришло имя покойного друга, но пушистая нечисть никак на него не отреагировала. — Сёма?

— Мур-мяу! — вредное нечто, оказавшееся чёрным котёнком, подошло к ней, лизнуло пораненную руку и потёрлось об неё урчащей тушкой. Наглость во плоти. — Сёма, так Сёма... — девушка осторожно гладит его по голове и идёт к столу. Хозяйка архива внимательно смотрит на них:

— Теперь я уверена, ты наша, — и довольная улыбка расправила морщинки на её лице.

— Наша? — Ирина посмотрела на котёнка, тот — на неё.

— Ты — тёмная.

— Меня так весь день называют. И что это значит?

— Твои необычные глаза, артефакты-перчатки на твоих руках и... — старушка ткнула пальцем в сторону кошёнка, — он тебя признал хозяйкой. Да, и сама я — тёмная, мы своих чуем сразу.

— Чуете? А не тёмные они кто?

— Светлые, серые или обычные люди, лишённые дара, — пожала плечами пожилая колдунья.

— Уже понятнее, — девушка вновь занимает облюбованный ранее стул.

— Я вот чего не пойму, зачем Михаил тебя ко мне отпустил. Все самые мощные артефакты у него в сейфе хранятся, — старушка с долей любопытства и лукавства осмотрела Ирину с ног до

головы. — Девка — ты красивая, даже не смотря на эти дебильные шмотки и замученную рожу. Так вот не пойму, зачем он тебя послал сюда?

— Наверно, потому что я — не девка, а какая-то непонятная мистическая хрень? — предположила девушка, продолжая гладить котёнка и делая осторожный глоток свежего чая.

— Нет, девочка как раз ты симпатичная, — продолжила рассуждать Лариса Геннадьевна, прихлёбывая чай, — а после того, как он сжёг свою жену, он всех доступных и желающих перебрал, — молодая колдунья закашлялась, таки подавившись, — и трахал он таких страхолюдин, хоть и, вроде как, людей. Так что ты зря на себя наговариваешь, ты очень даже котируешься.

— Спасибо, за повышение до кандидатуры в подстилки, — яд Ириных слов, если бы обрёл физическую форму, вполне мог прожечь пол, — с одной я уже познакомилась. Эрика, кажется, — новый глоток чая.

— Сестрица нашего смазливового кадровика? — девушка кивает, подтверждая её слова. — Да, кадры ещё те — их семейка. Держи с ними ухо в остро! Сожрут с говном и не подавятся!

— Учту. А кто вас приковал? — Ирина указала взглядом на цепь на её ноге.

— Шеф. Ты же так его называешь? — Ирина опять кивает её словам, видимо, тренируя шею. — Скажем так, это необходимая мера. Мне самой так спокойнее.

Допивали чай молча, то ли исчерпав темы для обсуждений, то ли Лариса Геннадьевна решила, что полученной информации вполне хватит Ирине на первое время. Под облюбованным Сёмой стеллажом девушка расстелила исполосованным им же свитер в качестве лежанки. Надевать это безобразие она точно не собиралась.

— Забегай на чаёк, — сказала старушка ей, пока девушка занывала коробку и перекладывала котёнка.

— Обязательно, — девушка улыбнулась ей, вставая. Впервые за день напряжение отпустило её, позволив без излишних усилий распрямить спину.

— И перчатки спрячь, не свети ими, когда не находишься одна. Просто прикрой глаза и представь, что их нет, — таки добавила она ещё одно наставление, припомнив не самые приятные моменты жизни. По желанию Ирины, артефакты на её руках стали прозрачными и невесомыми.

Фею отпустили пораньше, сами же колдуны остались совещаться насчёт завтрашнего дня.

Вайл успел осмотреть фонарик Иры: от него повеяло чем-то знакомым, но разбавленным до такой степени, что только повеяло и имело место быть. И это не давало ровным счётом ничего, лишь больше запутывало.

Возвращаться в кабинет начальства Ирине не особо-то хотелось. Конечно, никто не ограничивал по времени, но всё же, уже давно стемнело, разве кто-то будет её ждать в столь поздний час? Но дверь была приоткрыта, из-за неё виднелся свет. Глава управления сидел всё там же, за столом, только добавилась кружка с кофе, к которой он периодически прикладывался, как заправский алкоголик. Может, он просто туда подлил коньяка?

— Сет, проходи, не тормози, время позднее, — он спокойно посмотрел на неё, вновь отстукивая ритм ручкой. — Что с одеждой?

— Не удачно за стеллаж зацепилась, — девушка соврала, поудобнее устраиваясь в кресле. Плащ она держала в руках, уже жалея, что не догадалась надеть его обратно. Банально устала, не подумала.

— Стеллаж, значит... — колдун и не скрывал, что ничуть ей не поверил, — вот, посмотри, — через стол протянул ей папку. Внутри обнаружились фотографии, вырезки из газет, несколько личных дел женщин. Везде фигурировали дети, разных возрастов.

— Здесь фигурирует заброшенное родильное отделение на краю города, — девушка внимательно изучала содержимое папки и озвучивала вслух наиболее ключевые на её взгляд факты, — детская больница, псих лечебница, — вновь пересмотрела несколько документов, — они все относились к организации «ЗдравПромХим». Это мне что-то даёт?..

— Пока адреса первой больницы достаточно. Запомнила его? — тёмная кивнула, она записала адрес на руке. — Исследуйте это место, и этого будет достаточно для последнего задания.

Ещё раз перечитав написанное, она убедилась, что написано разборчиво. Хорошо, если, перчатки не против их использования в качестве блокнота.

— Не забудь в этот раз своё имущество, — в неё полетел почти вновь забытый фонарик, и она его успешно, но неловко поймала двумя руками, — реакция есть, не будешь хлопать ушами, доживёшь до зарплаты.

— Смешно очень, — буркнула она, проверяя не подменили ли, — спасибо.

— Пока не за что. Жду твой отдел на рабочем месте завтра с 7:00 без опоздания. До рабочего стола проводит Эрик, он в курсе. На этом всё, можешь идти... — и мужчина снова переключил своё внимание на документы, лежащие перед ним.

— Есть, шеф!

Надев в коридоре плащ, Ирине практически не пришлось плутать в поисках выхода. Постепенно структура типовой планировки здания осела в её голове, помогая выстраивать подходящий маршрут. На крыльце здания её ожидал Виктор, приветливо маша рукой. Девушка ему искренне обрадовалась, но не факту того, что он опять курит:

— Я с тобой хочу обсудить две вещи, — начал он разговор издалека.

— Хорошо, я слушаю, — поплотнее кутаясь в плащ Эрика, девушка зевнула. Если честно, разговоры ей до тошноты надоели, хотелось лечь и уснуть.

— Не верь Михаилу Викторовичу, — посмотрел ей в глаза мрачно светловолосый парень, едва сдерживая все остальные слова, — он делает всё, чтобы прикрыть свой зад. На сотрудников ему изначально плевать! Сама подумай, ты ещё не вникла в работу, а тебя уже назначили начальником отдела. А это ответственность, это работа, за которую могут наказать.

— Да, я и не обольщаюсь, — она безразлично пожимает плечами, — просто выбора не было: или я, или Эрика. Сам понимаешь.

— И это правильно, — сероглазка перевёл взгляд на небо. Ирина же всё больше погружалась в анализ увиденного и услышанного:

— «И чего он так заблажил? Да, и обсуждать такое у управления, как минимум, глупо. Или это показательная акция? Странно это... — так бы на этой мысли и остановилась, если бы уже несколько минут на противоположной стороне улицы, напротив них, под блёклым светом фонаря не висела в воздухе странная, не особо-то живая женщина. — Чёрт, я ведь только вышла из управления на свежий воздух! Надышалась в архиве чем? Или, может, меня глючит от курева сероглазки?»

Наверно, именно поэтому она без предупреждения двинула локтём Виктору под рёбра:

— Ты её видишь?

— Кхм-кхм... — закашлялся парень, роняя на асфальт сигарету, — это ещё кое-что, что нам стоит срочно обсудить, — светлый осторожно приобнял Ирину за плечи, — и, нет, ты не сходишь сума и ты теперь не одна. Идём, — он замолчал, осторожно подбирая, подходящие слова, пока дамочка кривила им жутковатые рожицы, — она тебе — не враг... — клыкастая жуть с лапками послала воздушный поцелуй и истаяла в воздухе, — ей просто интересно, кто ты.

— Она — жуткая... — заметила девушка искренне, от всей души.

— Я — жуткая?.. — не моргая дамочка (как минимум призрак) оскалилась ещё шире и жуткими белесыми глазами нагло начала осматривать тёмную, зависнув в воздухе в метре от неё. — Ну, кто бы говорил... Ириш-ш-ша...

Сет медленно поворачивается к Виктору и тихо говорит напряжённым тоном:

— Это неучтённый сотрудник нашего отдела?

Ответом был синхронный кивок этих двух заговорщиков.

— Тогда добро пожаловать в мой отдел, — девушка протянула ей руку в качестве приветствия, совсем не подумав, что имеет дело с эфемерной сущностью и что тела у той, собственно, нет.

— Ирия, — через рукопожатие Ира ощутила касание, похожее на прохладный ветерок, — приятного познакомиться, Ириш-ша. Я давно помогаю Вику, но он задохлик, — грустный вздох призрака смотрелся комично, хотя и жутко, — энергии у него мало. А вот с тобой будет интереснее работать.

— Возможно, ты права, если не помру на следующем же задании.

— Ха-ха-ха...

Михаил и Мэтью смотрели на троицу из окна. Наличие сильного призрака у светлого их неприятно удивило: сущности готовы служить только тёмным и то редко. Что-то здесь явно было не так.

— И чей это призрак? — первым заговорил Михаил.

— Не знаю, так и не удалось выяснить, — тёмный щурился, вглядываясь в сумерки позднего вечера. — Но если Ирина переманит её на свою сторону, у неё появится в рукаве лишний козырь.

— Пока ей не до них, сам знаешь, — глава управления стоял с чашкой кофе наперевес. Он устал до такой степени, что уже не мог спать, но дел меньше не становилось.

— Я знаю одно, времени у нас всё меньше, — тёмный отвернулся от окна и направился к двери.